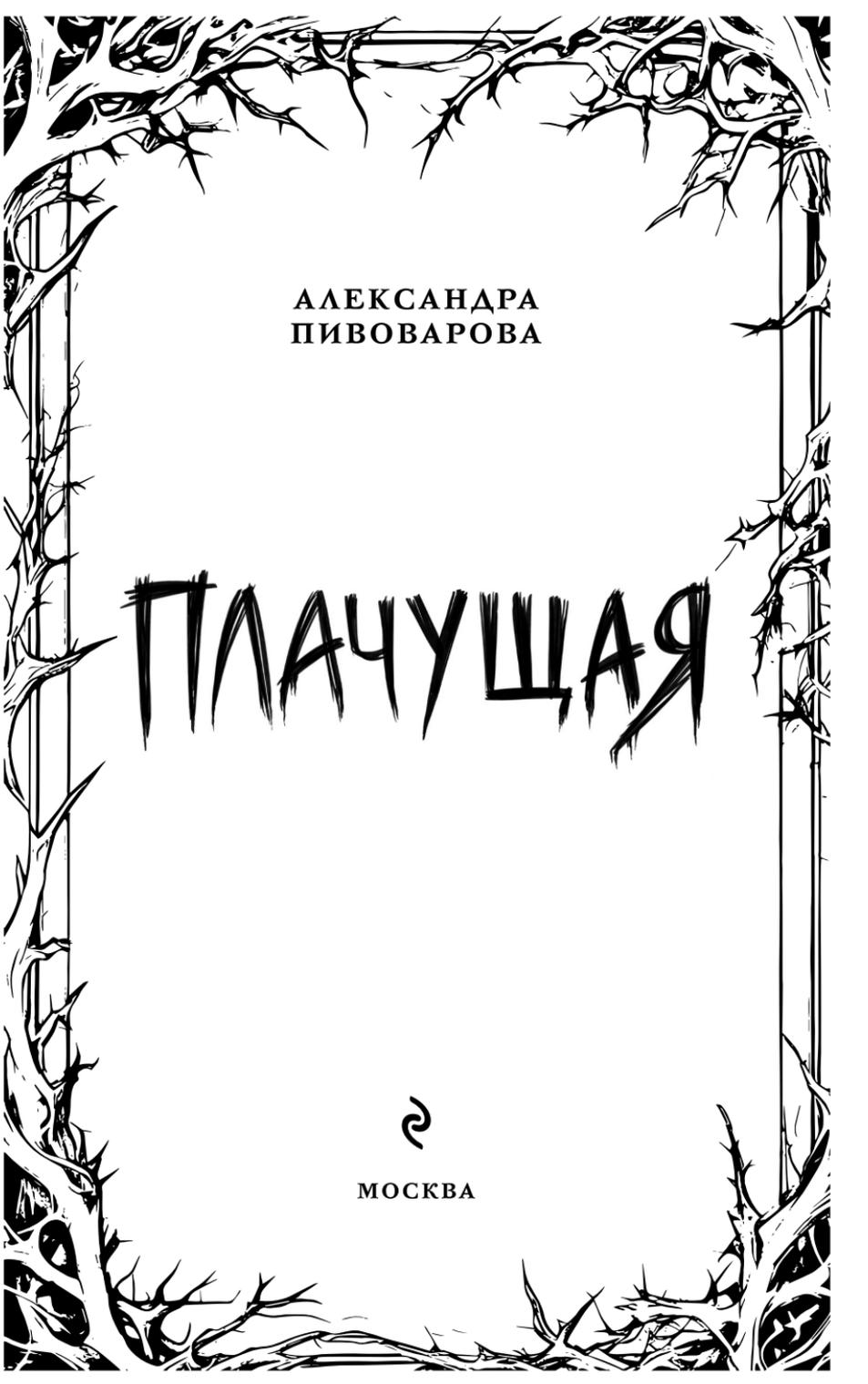

Читайте в серии
«Колыбельная зла.
Мистические истории»:

Александра Пивоварова
ПЛАЧУЩАЯ

АЛЕКСАНДРА
ПИВОВАРОВА

ПЛАЧУЩАЯ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84((2Рос=Рус)6-44
ПЗ2

Иллюстрация на обложке *LEVELVIOLET*

Художественное оформление *И. Пинчука*

Пивоварова, Александра.

ПЗ2 Плачущая / Александра Пивоварова. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Колыбельная зла. Мистические истории).

ISBN 978-5-04-232162-7

Варвара приезжает в глубинку, в заброшенный поселок Мирный, чтобы ухаживать за больным дедушкой, а вместо спокойной сельской жизни окунается в водоворот жутких тайн. Дом хранит следы темных ритуалов, а местные жители, кажется, знают гораздо больше, чем говорят. Случайная находка старой куклы и загадочных писем запускает цепь необъяснимых событий. Вскоре Варвара сталкивается с Плачущей — мстительным призраком, который, как считают местные, их терроризирует. Похоже, Варвару ждет что-то более зловещее, чем народные предания. Теперь девушка вынуждена бороться с тенями прошлого, которые угрожают ей самой. Сможет ли она докопаться до правды, пока не станет очередной жертвой этого зловещего места?

УДК 821.161.1-31
ББК 84((2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-232162-7

© Пивоварова А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава

1

Ученые из Гарвардского университета уверены, что забывать свои сны нормально. Это связано с внутренними процессами организма, и в пустоте нет ничего странного. Возможно, я бы с ними согласилась, если бы не одно но. Мне кажется, что пустота скрывает что-то важное, что-то, способное побороть мои страхи. Ведь ночью у меня всего два состояния: вакуум или сон, пугающий до дрожи и паники. Сон, который я знаю наизусть. Сон, который мучит меня последние двенадцать лет.

Старая, скрюченная женщина со спутанными седыми волосами тянет ко мне иссохшие длинные пальцы, покрытые бурыми пятнами, а от ее смеха леденеет кровь. Я не могу различить черты ее лица, но ощущаю исходящую ненависть. Она вы-

АЛЕКСАНДРА ПИВОВАРОВА

крикивает мое имя, требует вернуться, отдать то, что я якобы забрала у нее. Раз за разом я пытаюсь сбежать, спрятаться от ее воплей, но все дороги ведут в густой и темный лес, из которого нет выхода.

Стоит мне оказаться у реки, как на секунду наступает давящая тишина, а за ней — устрашающий женский плач. Он гипнотизирует, лишает движения, подчиняет. Я не вижу, но чувствую, как ко мне приближается что-то опасное, тянется острыми, как лезвие, когтями. Но стоит этому нечто коснуться моей руки — и я просыпаюсь.

Сегодняшняя ночь не стала исключением.

Я открыла глаза и резко села, проведя пальцами по мокрым от слез щекам. В тишине комнаты дыхание кажется особенно тяжелым.

— Доброе утро, Крендель, — прошептала я, приглаживая шелковистую рыжую шерсть кота.

В ответ слышится тихое мурлыканье. Я подобрала шерстистого на улице несколько лет назад. Мама изначально была против, но быстро смирилась, как и Крендель свыкся с моими резкими подъемами. Пушистик уже не реагирует на такое и, наверное, этим успокаивает меня.

Говорят, коты чувствуют опасность, и раз Крендель продолжает нежиться у меня в ногах, то

ПЛАЧУЩАЯ

дурной сон всего лишь плод моей фантазии. Хотя когда-то я считала его предупреждением.

До будильника еще двадцать минут, но оставаться в постели не хочется. На этот день у меня большие планы: вчера я сдала последний экзамен. Впереди почти три месяца отдыха от учебы, что означает больше времени для работы. Я планирую перевестись с удаленки в офис — зарплата больше, может скоплю немного.

Сейчас мне девятнадцать, но работаю я с шестнадцати и какие только профессии не перепробовала: от официанта до промютера. В конце концов мне повезло найти работу с оптимальным графиком и условиями, поэтому я особенно ею дорожу.

Открыв окно, я впускаю в комнату прохладный утренний воздух.

Крендель грузно спрыгнул на пол, вальяжной походкой направился к двери, поддел ее лапой и, обернувшись на секунду, как бы показывая, чтобы я шла за ним, скрылся в коридоре. Утренний ритуал кормления никто не отменял. Мы с мамой договорились, что за котом слежу я, раз мне хватило глупости притащить его домой.

Накинув халат, я иду следом. Судя по аромату жареных яиц, мама и брат уже проснулись.

— Ой, Лина, не знаю я, — еще из коридора слышится возмущенный мамин голос. — Не

АЛЕКСАНДРА ПИВОВАРОВА

хочу с этим стариком возиться. Спрошу Варьку, если она не согласится, пусть сидит один. Сам и виноват!

Мамин тон всегда такой резкий, когда речь заходит о дедушке, а интуиция подсказывает, что говорят именно о нем. Тетя Лина — старшая сестра мамы, они редко созваниваются, обычно из-за каких-то неприятностей или перезанять денег.

— Привет, — говорю я, обозначая свое присутствие, и залезаю в холодильник за влажным кормом для Кренделя.

— О, а вот и Варя проснулась. Все, давай. Перезвоню.

Мама сняла с плеча полотенце, нервно бросила его на стол и устремила на меня холодный серый взгляд. Мне с детства кажется, что ее глаза, лишенные даже намек на тепло, отражают внутреннюю напряженность и недовольство — мама словно всегда находится в ожидании чего-то плохого.

— Что случилось? Вы о дедушке говорили? — интересуюсь я, чувствуя, как волнение накрывает с головой.

Рыжий терпеливо ждет, пока я вывалю содержимое в его миску.

— О нем, алкаш старый, — цокнула мама, расправив плечи и скривив губы.

Ее невысокий рост придает ей некую приземленность, а фигура, хоть и не выделяется изящ-

ПЛАЧУЩАЯ

ными линиями, все же излучает определенную силу, делая маму еще более строгой. Она редко улыбается, а если и делает это, то лишь из вежливости.

— Соседка позвонила, слег твой дед. Допился! — громко сообщает мама, убрав руки в карманы потрепанного временем халата, который, кажется, символизирует ее повседневную рутину.

Ее голос полон презрения каждый раз, когда речь заходит о дедушке. Я так и не выяснила, какая кошка между ними пробежала, но мама недолюбливает отца и даже не пытается это скрывать. Мы давно не виделись — последний раз мама отправила меня к нему на каникулы после первого класса. Тогда была жива бабушка, и меня оставили на все лето. А младшего внука, моего брата, дедушка вообще в глаза не видел. Но это не мешает нам созваниваться и поддерживать общение. Я не раз собиралась навестить деда, когда стала самостоятельной, но то мама отговаривала, то не получалось из-за учебы. И расстояние немаленькое — в одну сторону двое суток на поезде.

— Как слег? Что именно сказала?! — спросила я, чувствуя, как сердце забилося быстрее.

— Что-что, insult, скорее всего. Но этот старый пень от больницы отказался, дома собрался лечиться.

АЛЕКСАНДРА ПИВОВАРОВА

— Так нам нужно ехать к нему! Срочно!

Если ей все равно, то мне нет. Пусть мы давно не виделись, но я все равно люблю дедушку. Когда он начал жаловаться на высокое давление, именно я убедила маму и тетю Лину скидываться и отправлять дедушке деньги на лекарства. На троих получалось не так накладно. Но сейчас ситуация критическая и он совсем один.

— Вот об этом и хочу поговорить. Я не поеду, видеть его не хочу!

Мама подошла к окну и взяла пульверизатор, чтобы распылить воду на широкие листья своих любимых цветов, которые, кажется, ей дороже всего на свете. Но сейчас ее движения особенно выдают нервозность, которая нарастала в воздухе.

— Лина не может, ее не отпустят с работы. Остаешься ты. Поедешь?

— Конечно! Еще спрашиваешь, — не задумываясь ответила я.

Запланированные дела отменяются. Нужно прямо сейчас купить билет на ближайший поезд и собрать вещи.

— Славно. С нас деньги, скинем на карту, сколько сможем. И, Варя, этого с собой забирай, я ухаживать за ним не стану, — мама бросила взгляд на Кренделя, который с аппетитом уплетал завтрак. — И еще, не знаю, сколько тебе придется

ПЛАЧУЩАЯ

проторчать в этой глуши, но будет лучше найти рядом какой-нибудь дом престарелых, если его пенсия покроет содержание там, — продолжала она, и ее слова меня не удивляют.

Жалости в маме никогда не было. Поэтому и живет без мужа: сначала сбежал мой отец, ее первый супруг, а затем по тому же сценарию и второй, отец Пети, моего младшего братишки.

Ближайший поезд сегодня вечером. Не теряя времени, я собрала чемодан самых необходимых вещей. Повезло, что в прошлом месяце Кренделю сделали все прививки и нужные справки были у меня на руках. Тетя Лина явилась ближе к обеду, мы еще раз обсудили план действий: я приезжаю, отвожу дедушку в больницу, выясняю диагноз. А дальше будет видно.

Провожать меня никто не поехал, вокзал встретил суетой, но я не обратила на это внимание, здоровье дедушки занимало все мои мысли.

Мама была уверена, что я рехнусь в поезде, тем более с котом, но два дня пролетели быстро и без напряжения. Стук колес, успокаивающие виды и тихие соседи. Правда, беспокойство о дедушке нарастало: он не выходил на связь и соседка не отвечала. Телефоны все время были вне зоны доступа. Я заранее изучила маршрут до поселка и поэтому, сойдя с поезда, сразу рванула на автовокзал. Городок

АЛЕКСАНДРА ПИВОВАРОВА

был хоть и небольшой, но такси удалось вызвать без труда. Только водитель попался болтливый.

— Из самой столицы, значит, здорово. И как вам наш городишко? — спросил он, взглянув на меня в зеркало и поправив кепку с логотипом какого-то футбольного клуба.

— Ничего, милый, — я ответила с притворной вежливостью, продолжая рассматривать в окно серые однообразные здания.

Я домосед по натуре, редко где-то бываю, но этот город напоминает типичные спальные районы столицы. Ничего примечательного или выделяющегося.

— Ха, да бросьте! Вот когда шахта работала, город процветал, а сейчас живет по течению. А вы, как понимаю, проездом?

Логично, учитывая куда везет меня.

— Да. К родственникам еду, в поселок Мирный.

— Мирный, говорите... — тон водителя изменился, веселые нотки исчезли. — Нехорошее это местечко. Гиблое.

— Гиблое? Почему это? — Я перевела взгляд на мужчину, заинтересовавшись разговором.

— Лес богат на ягоды и грибы, но считается проклятым. В окрестностях поселка люди частенько пропадают. Грибники особенно. Кого-то находят со временем, или сами к поселку выходят,

ПЛАЧУЩАЯ

так каждый одно и то же повторяет: мол, леший водил и не отпускал. Но и пропавших без вести немало... Я в эту чертовщину не верю, даже пару раз в сезон ездил к ним, но как в лес попадаешь — сразу не по себе становится.

Чертовщина. Проклятый лес. Гиблое место.

Придумают же!

Верить в лешего — за гранью адекватного в наше время. Конечно, люди теряются — это нормально, особенно если лес густой. Удивляет, что молва еще приписывает подобному мистические проявления.

— Вы будьте аккуратнее. Лучше без надобности в наши леса не соваться. — В предупреждении слышался страх. — Еще и легенда эта...

— Какая легенда? — Я внимательно следила за пальцами водителя, которые нервно постукивали по рулю.

— Не важно, просто сплетни, не забивайте голову. А вот и вокзал, билеты с обратной стороны здания продают! — мужчина вернул первоначальный легкий тон.

— Спасибо. И за предупреждение тоже, — с улыбкой поблагодарила я, открывая дверь.

Вокзал встретил запахом дешевого кофе и жирной выпечки. То и дело ловлю на себе косые взгляды. Я здесь единственная с котом и чемоданом, да еще и ярко-желтым, видимо это вызва-

